

# ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

## МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ В АФРИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Научная статья / Research article*

**С.А. Бокерия**

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация*

*ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9052-4363>*

*E-mail: [bokeria-sa@rudn.ru](mailto:bokeria-sa@rudn.ru)*

*Рост числа вооруженных конфликтов и политических кризисов на Африканском континенте способствует активизации поиска эффективных стратегий их урегулирования как на международном, так и на региональном и национальном уровнях. В статье представлен анализ специфики деятельности Российской Федерации (РФ) в Африке в сфере миротворчества, вызовов и проблем, стратегий и дальнейших перспектив. Актуальность данной проблематики обусловлена тем, что Россия активно развивает африканский вектор внешней политики, а также усилением неокOLONиального дискурса в странах Африки. На основании проблемно-хронологического подхода и сравнительного анализа; оценок количественных данных по реализации миротворческих миссий ООН в Африке; военных операций, санкционированных региональными организациями; анализа инструментария, преимуществ, проблем и особенностей миротворчества Российской Федерации в рамках африканского вектора автор пришел к закономерному выводу, что количество миротворческих операций и политических миссий ООН в Африке неуклонно растет, их мандаты значительно усложняются и расширяются. При этом Российская Федерация обладает значительным потенциалом в сфере миротворческой деятельности в Африке, в частности, по таким направлениям, как прямое участие в миротворческих миссиях ООН, поддержка миротворческих миссий африканских региональных и субрегиональных организаций различными методами, а также обучение персонала африканских миссий российскими военными. В то же время представленность персонала РФ в текущих миссиях крайне невысокая, хотя и имеет небольшую положительную динамику. На данном треке Россия проявляет себя как в области подготовки и предоставления военных наблюдателей, в компетенцию которых входят политические методы регулирования, так и в поддержке необходимости проведения реформы миротворческой деятельности ООН.*

**Ключевые слова:** *миротворчество, ООН, Африканский союз, Африка, Российская Федерация.*

**Для цитирования:** *Бокерия С.А. Миротворческая деятельность России в Африке: проблемы и перспективы // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. № 7. С. 796–806.*

**Благодарность.** *Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 23-28-01195).*

## RUSSIA'S PEACEKEEPING ACTIVITIES IN AFRICA: PROBLEMS AND PROSPECTS

**Svetlana A. Bokeriya**

*RUDN University named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation*

*ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9052-4363>*

*E-mail: [bokeria-sa@rudn.ru](mailto:bokeria-sa@rudn.ru)*

*The growing number of armed conflicts and political crises on the African continent contributes to the intensification of the search for effective strategies for their resolution both at the interna-*

*tional, regional and national levels. The article analyzes the specifics of the Russian Federation (RF) activities in Africa in the field of peacekeeping, problems, strategies, challenges and future prospects. The relevance of this problematics is due to the fact that Russia is actively developing the African vector of foreign policy, as well as the increase of neo-colonial discourse in African countries. Based on the problem-chronological approach and comparative analysis, as well as assessments of quantitative data on the implementation of UN peacekeeping missions in Africa, as well as military operations authorized by the regional organizations, and analysis of the tools, advantages, problems and aspects of peacekeeping of the Russian Federation within the African vector, the author came to the natural conclusion that the number of peacekeeping operations and UN political missions in Africa is steadily increasing, their mandates have grown considerably, and that the Russian Federation's involvement in peacekeeping activities in the region has become more complex. At the same time, the Russian Federation has considerable potential in the sphere of peacekeeping activities in Africa, in particular, in such areas as: direct participation in UN peacekeeping missions, support of peacekeeping missions of African regional and sub-regional organizations by various methods, as well as training of personnel of African missions by Russian military personnel. At the same time, the representation of Russian personnel in current missions is extremely low, although it has a slight positive trend. In this track, Russia shows itself both in training and providing military observers, whose competence includes political methods of regulation, and in supporting the need for reform of UN peacekeeping.*

**Keywords:** *peacekeeping, UN, African Union, Africa, Russian Federation.*

**For citation:** *Bokeriya S.A. Russia's Peacekeeping Activities in Africa: Problems and Prospects // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024. Vol. 7. № 7. P. 796–806. (In Russ.)*

**Acknowledgements.** *The paper was funded by a grant from the Russian Science Foundation (Project № 23-28-01195).*

**Введение.** За последние десятилетия современное миротворчество серьезно трансформировалось. С одной стороны, миротворчество является стремительно меняющейся системой установления мира и безопасности [Шамаров, Лавренов 2016], с другой – его можно рассматривать в качестве внешнеполитического инструмента влияния отдельного государства на международном уровне<sup>1</sup>. Цели миротворческой операции значительно расширились: от задачи восстановления мира и безопасности до задач, соответствующих национальным интересам государств-участников, которые призваны не только решать проблемы безопасности, но и расширять свое влияние на формирование всей системы международных отношений [Neack 1995]. Отмечается стремление государств повысить свой престиж на

мировой политической арене благодаря миротворчеству [Albrecht 2020], что приводит к возникновению дополнительных препятствий и проблем на пути к выполнению мандата миссии [Albrecht, Cold-Ravnkilde 2020].

Стремление ООН адаптироваться к новым вызовам и угрозам в киберсреде привело к возникновению тренда цифровизации миссий, связанного с использованием новых технологий в миротворческих операциях. Активное применение информационных технологий в миротворческой деятельности может иметь двойные последствия: с одной стороны, способствовать повышению устойчивости общин и поддержанию мира в ходе конфликта; с другой – препятствовать выполнению целей миссий, так как технологии могут использоваться для распространения дезинформации, разжигания ненависти и подрыва социальной сплоченности [De Coning 2021]. Во время пандемии коронавирусной инфекции была сформулирована Стратегия цифровой трансформации миротворческой деятельности

<sup>1</sup> *Meiske M., Ruggeri A. Peacekeeping as a Tool of Foreign Policy // Oxford Research Encyclopedia of Politics. URL: <https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-462> (дата обращения: 10.09.2024).*

ООН<sup>1</sup>, которая направлена на регламентацию использования цифровых технологий с целью более эффективного выполнения мандатов миссий<sup>2</sup>.

Несмотря на более чем 20-летний срок продвижения концепции<sup>3</sup> феминизации персонала миротворческих миссий ООН и проведение специальных обучающих тренингов, пока рано говорить о ее успешной реализации. Ежегодные отчеты ООН по гендерному составу миссий отражают проблемы на пути достижения поставленных количественных показателей: к 2028 г. достичь 30% женщин в полевых миссиях, 35% – в штаб-квартире среди военного персонала<sup>4</sup>. Многие эксперты в качестве основных причин невысокого числа женщин в миротворческих миссиях ООН называют культурные и религиозные традиции некоторых государств, предоставляющих воинские контингенты, а также опасности, связанные с выполнением таких миссий, и проблемы сексуального насилия [Бокерия, Андронова 2023].

**Современный контекст миротворчества в Африке.** Несмотря на усилия многочисленных акторов, именно в Африке развернуто наибольшее число различных по своим целям и составу миссий и операций по поддержанию мира. Согласно статистике ООН, в настоящее время под эгидой Департамента миротворческих операций ООН реализуются 11 миротворческих опера-

ций<sup>5</sup>, 5 из них – в Африке: Временные силы по обеспечению безопасности в Абее (ЮНИСФА); Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА); Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК); Миссия в Республике Южный Судан (МООНЮС); Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС)<sup>6</sup>.

Согласно данным ООН от 31 июля 2024 г., в рамках 11 операций (5 из которых реализуются в Африке) развернуты 68 574 военнослужащих<sup>7</sup> и еще десятки тысяч в региональных миссиях в африканских странах, где восстания и гражданские войны привели к гибели мирного населения и угрожали дестабилизацией соседних государств. При этом отмечается снижение числа миссий ООН. Укрепляют свои позиции региональные организации, функционирующие под контролем Африканского союза (АС) [Бокерия 2022].

В целом необходимо отметить, что миротворческие миссии региональных организаций часто принято считать более эффективными по причине более быстрого развертывания, четкого понимания специфики конфликта и наличия интереса в его разрешении [Kostelyanets 2021; Murithi 2008]. В то же время необходимость для АС сохранять нейтралитет и реагировать на кризисы, а также существенный разрыв в ресурсах среди африканских стран становятся препятствиями на пути реализации таких операций [Денисова, Костелянец 2023].

В соответствии со статистическими данными развертывания миротворческих операций региональными и субрегиональными организациями в Африке (рис. 1), начиная с 2000 г. на территории континента было проведено 38 миссий<sup>8</sup>, большинство

<sup>1</sup> Стратегия цифровой трансформации миротворческой деятельности ООН // UN Peacekeeping. URL: [https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/overview\\_of\\_dts\\_implementation\\_roadmap\\_-\\_may\\_2023.pdf](https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/overview_of_dts_implementation_roadmap_-_may_2023.pdf) (дата обращения: 08.01.2024).

<sup>2</sup> Esberg J. and Mikulaschek Ch. Digital Technologies, Peace and Security: Challenges and Opportunities for United Nations Peace Operations. Research Paper published by the UN//UN Peacekeeping. URL: [https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/esberg\\_and\\_mikulaschek\\_-\\_conflict\\_peace\\_and\\_digital\\_technologies\\_-\\_v3\\_210825.pdf](https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/esberg_and_mikulaschek_-_conflict_peace_and_digital_technologies_-_v3_210825.pdf) (дата обращения: 12.09.2024).

<sup>3</sup> Gender Responsive United Nations Peacekeeping Operations // UN Policy. 2018. URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/gender-responsive-un-peacekeeping-operations-policy-en.pdf> (дата обращения: 18.04.2024).

<sup>4</sup> Uniformed Gender Parity Strategy 2018–2028 // UN Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/uniformed-gender-parity-2018-2028.pdf> (дата обращения: 22.01.2024).

<sup>5</sup> United Nations Peacekeeping Operations // UN Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/where-we-operate> (дата обращения: 18.09.2024).

<sup>6</sup> Ibid.

<sup>7</sup> UN Peacekeeping Factsheet // UN Peacekeeping. 2023. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/data> (дата обращения: 02.10.2024).

<sup>8</sup> Nate D.F. Allen. African-Led Peace Operations: A Crucial Tool for Peace and Security // Africa Center for Strategic Studies. 09.09.2024. URL: <https://africacenter.org/spotlight/african-led-peace-operations-a-crucial-tool-for-peace-and-security> (дата обращения: 23.09.2024).

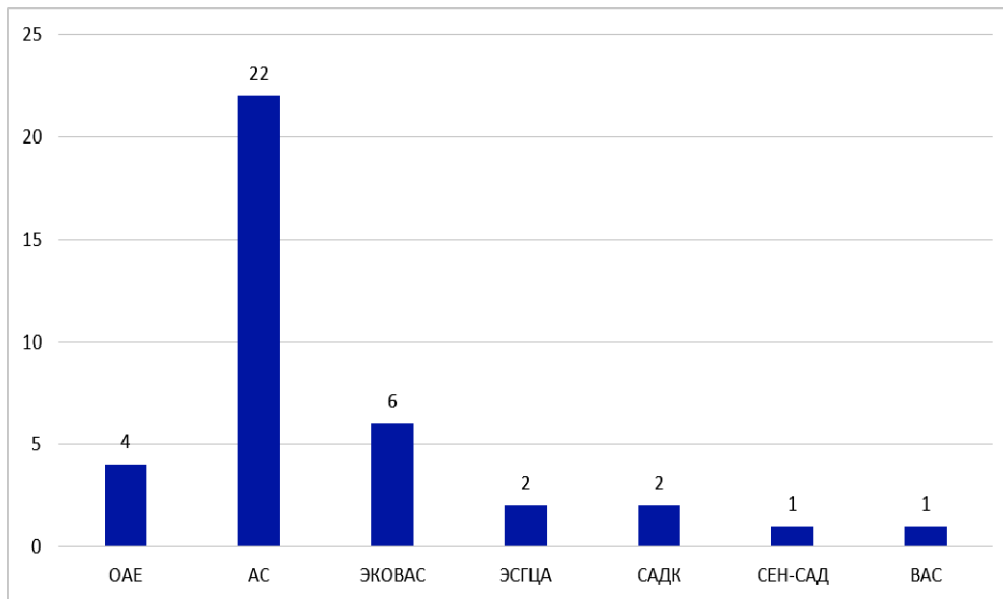


Рис. 1. Динамика реализации миссий, санкционированных региональными организациями и сообществами в Африке (2000–2023 гг.)

Fig. 1. Dynamics of Missions Mandated by Regional Organizations and Communities in Africa (2000–2023)

Источник: составлено автором по: *Nate D.F. Allen. African-Led Peace Operations: A Crucial Tool for Peace and Security // Africa Center for Strategic Studies. 09.09.2024. URL: <https://africacenter.org/spotlight/african-led-peace-operations-a-crucial-tool-for-peace-and-security> (дата обращения: 23.09.2024).*

из которых были санкционированы АС (22 миссии) и ЭКОВАС (6 миссий). На фоне сокращения числа многоплановых операций, финансируемых ООН, растет число миротворческих операций под руководством африканских стран, что отражает тенденцию локализации ответственности за разрешение конфликтов.

Примечательно, что возникают случаи прекращения мандата миссий раньше установленного срока по причине неспособности достичь поставленной цели. Ярким примером стал прецедент в Мали, когда по инициативе МИД Мали было принято решение свернуть МИНУСМА ввиду того, что миссия не смогла решить проблемы безопасности в стране, в результате чего СБ ООН санкционировал вывод миротворцев из Мали до 31 декабря 2023 г.<sup>1</sup> Кроме того, операции по поддержанию мира ООН являются самыми многочисленными с точки зрения представленного контингента и последующих потерь, а также самыми дорогостоящими [Бокерия, Худайкулова 2023].

<sup>1</sup> СБ ООН свернет миссию в Мали // РИА Новости. 2023. URL: <https://ria.ru/20230630/missiya-1881530978.html> (дата обращения: 20.08.2024).

Стоит учесть, что в Африке размещены вооруженные силы 12 стран внеконтинентальных государств (США, Индии, Китая, Саудовской Аравии, ОАЭ, Турции, Франции, Германии, Японии, Италии, Великобритании и России) [Африка: перспективы... 2021]. Это не считая военных контингентов, развернутых под эгидой ООН и Европейского союза. Среди ключевых задач этих формирований можно выделить борьбу с терроризмом и пиратами, а также сдерживание локальных конфликтов. Так, целью присутствия российских военных экспертов в ЦАР является обучение персонала вооруженных сил правительственных структур.

**Особенности российского миротворчества.** Внутренняя политика России, приоритетом которой является мир и безопасность, определяет ее участие в международном миротворчестве и, в частности, в установлении мира и безопасности в Африке<sup>2</sup>.

<sup>2</sup> Указ Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 10.02.2024).

В соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ от 2021 г. в условиях геополитической напряженности в международных отношениях и глобальной перестройки архитектуры мирового порядка, внешняя политика Российской Федерации должна повышать устойчивость всей системы международных отношений в целях коллективного решения глобальных и региональных конфликтов с учетом центральной и координирующей роли ООН и СБ ООН<sup>1</sup>. В свою очередь, миротворческую деятельность России регламентирует Федеральный Закон от 23.06.1995 № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности», прошедший редакцию в апреле 2023 г. (ст. 8)<sup>2</sup>. Военная доктрина Российской Федерации определяет участие страны в глобальной миротворческой деятельности как в рамках ООН, так и в ходе взаимодействия с иными международными региональными акторами<sup>3</sup>.

Тем не менее в России до сих пор не сформулирован и не опубликован доктринальный документ (стратегия, план действий или дорожная карта) в отношении Африки, что может привести как к репутационным, так и к экономическим проблемам [Африка: перспективы... 2021], снижая уровень координации между дипломатическими ведомствами и эффективность сотрудничества при принятии совместных решений, в том числе и в сфере миротворчества.

Что касается подхода к международному миротворчеству, Российская Федерация выступает за укрепление местных го-

сударств, которые при наличии условий самостоятельно могут обеспечить соблюдение закона и установление порядка на своих территориях с целью защиты граждан и стабилизации ситуации в регионе.

Россия активно поддерживает реформирование миротворческих сил ООН. Например, во время своего председательства в Совете Безопасности в 2014 г. Россия провела открытое заседание по данной проблематике<sup>4</sup>, на котором министр иностранных дел РФ С.В. Лавров представил принципы, которые Россия считает основополагающими в ООНовском миротворчестве:

1) достижение цели мандата миссии должно осуществляться методами политического регулирования;

2) мандаты, предполагающие использование силовых методов, должны быть минимизированы, применяться только в крайних случаях (для самообороны миротворцев) и после внимательной и тщательной проработки;

3) любая миссия должна учреждаться только с согласия сторон;

4) главным принципом проведения операции должна стать беспристрастность; не допустима поддержка одной из сторон конфликта;

5) использование разведывательных методов в миротворческих миссиях возможно только в определенных мандатах при условии регламентирования вопроса о конфиденциальности полученных сведений;

6) необходимость развивать дальнейшее партнерство в этой области<sup>5</sup>.

Стоит отметить, что Российская Федерация проявляет особый интерес к странам Африканского региона в контексте миротворчества, выступая за «политико-дипломатические методы» урегулирования конфликтов и

<sup>1</sup> Стратегия национальной безопасности РФ от 2.07.2021 // Совет Безопасности Российской Федерации. URL: <http://scrf.gov.ru/media/files/file/14wGRPqJvETSkUTYmhepzRochb1j1jqh.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).

<sup>2</sup> Федеральный закон РФ № 93-ФЗ от 23.06.1995 // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8002> (дата обращения: 20.02.2024).

<sup>3</sup> Военная доктрина Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461> (дата обращения: 10.06.2024).

<sup>4</sup> UNSC Meeting 7196/S/PV.7196. New York, June 11, 2014 // Official Documents System of the United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/426/64/PDF/N1442664.pdf> (дата обращения: 07.07.2024).

<sup>5</sup> Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова на заседании СБ ООН по реформированию миротворчества ООН. Нью-Йорк, 20 сентября 2017 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: [https://www.mid.ru/ru/foreign\\_policy/un/organs/general\\_assembly/1553140](https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/general_assembly/1553140) (дата обращения: 15.06.2024).

центральную роль африканских государств и институтов, что подтверждается в ходе дискуссий о мире и безопасности в Африке на площадках ООН и СБ ООН.

На африканском треке Российская Федерация считает наиболее действенным инструментом урегулирования существующих конфликтов механизмы и инструменты региональных и субрегиональных организаций, в частности, Африканского Союза, поддерживая постулат «Африканские проблемы – африканские решения». Это обусловлено уверенностью в том, что африканские страны сами могут принимать решения и реализовывать миротворческую деятельность.

РФ поддерживает африканские страны и институты в разрешении конфликтов на Африканском континенте.

Так, в мае 2016 г. постпред России при ООН поддержал усиление партнерства ООН–АС в рамках миротворческой деятельности, подчеркивая понимание контекста конфликта африканскими странами и наличием более эффективных систем развертывания, соответствующих местной конъюнктуре<sup>1</sup>.

Стоит отметить, что кадровый вклад России в миротворческую деятельность на африканском направлении минимальный. В частности, по данным ООН от 31 июля 2024 г., военный вклад РФ в Миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) составляет менее 0,1% от всего миротворческого персонала миссий<sup>2</sup>. В общем международном рейтинге среди стран ООН Россия занимает 27-е место по числу предоставляемого военного, полицейского и экспертного персонала на текущие миротворческие миссии в Африке<sup>3</sup>.

На данный момент больше всего полицейского персонала РФ предоставляет для Миссии ООН в Южном Судане (23 человека) и для Миссии ООН в ДРК (11 человек) (рис. 2).

Российские эксперты больше всего представлены в Миссии ООН в Западной Сахаре – 12 человек; по 3 эксперта работают в миссиях ООН в ДРК, Абьее и Южном Судане. Наибольшее количество военных развернуто в операции ООН в ЦАР (10 чел.), 3 человека – в Миссии ООН в ДРК и 1 человек – в Южном Судане.

Если проанализировать данные ООН по предоставлению российского персонала в миссии ООН (рис. 3), то можно отметить, что за 12 лет (с 2012 по 2023 г.) РФ направила в африканские миссии суммарно больше всего экспертов (490 чел.), полицейских (349 чел.) и военных (136 чел.).

Однако, оценивая динамику предоставления персонала, стоит сказать, что, начиная с 2019 г., количество российских военных в африканских миссиях стало расти, что в том числе подтверждается посредническими усилиями России в заключении мирного соглашения между правительством Центральноафриканской Республики и повстанческими вооруженными формированиями, усилением гендерной проблематики в рамках ООН и проведением Саммита Россия–Африка в 2019 г. Полицейский персонал увеличился с 2016 г., что можно объяснить тем фактом, что РФ в 2016 г. поддержала партнерство ООН и АС в сфере миротворческой деятельности и активизировала обучающие программы для африканских миротворческих сил.

**Миротворческие усилия Российской Федерации в Африке: проблемы и перспективы.** В ходе анализа роли РФ в миротворчестве на Африканском континенте можно выделить несколько стратегических направлений, требующих дальнейшей работы, с целью повышения эффективности.

**Гендерное миротворчество.** Одним из ключевых направлений в миротворчестве ООН в настоящее время стало гендерное миротворчество, укоренившееся после подписания СБ ООН в 2000 г. Резолюции № 1325 «Женщины, мир и безопасность»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations «Statement by Ambassador V.I. Churkin, Permanent Representative of the Russian Federation to the United Nations, during the Security Council Meeting on Cooperation Between the United Nations and Regional and Subregional Organizations». May 24, 2016.

<sup>2</sup> Troop and police contributors // UN Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (дата обращения: 03.10.2024).

<sup>3</sup> Ibid.

<sup>4</sup> Резолюция СБ ООН 1325, принятая на 4213-м заседании 31 октября 2000 г. // Официальный сайт ООН. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n00/720/20/pdf/n0072020.pdf> (дата обращения: 10.09.2024).

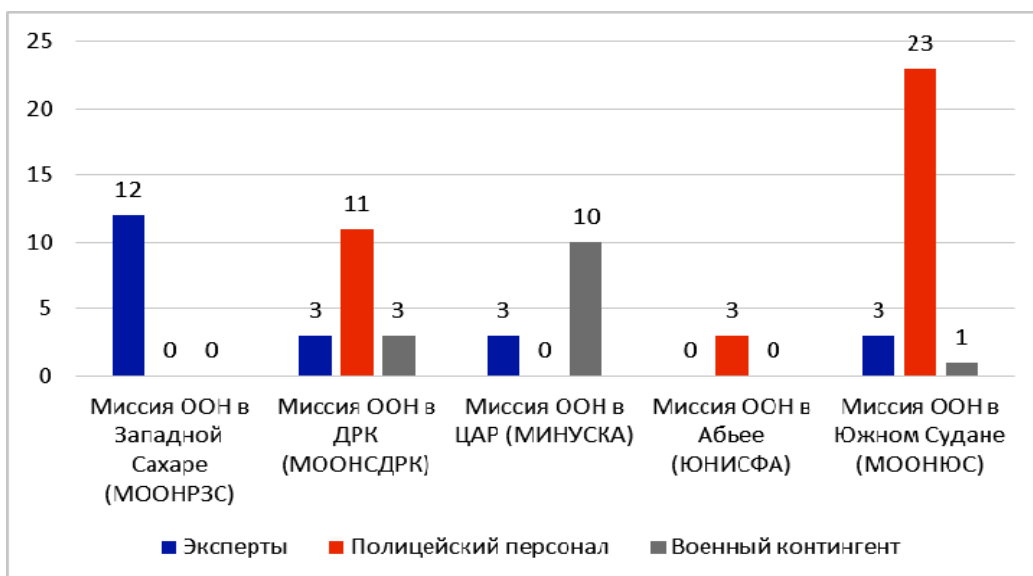


Рис. 2. Российский персонал в миротворческих миссиях ООН в Африке (июль 2024 г.)

Fig. 2. Russian Personnel in UN Peacekeeping Missions in Africa (July 2024)

Источник: составлено автором на основе данных: [peacekeeping.un.org](http://peacekeeping.un.org).

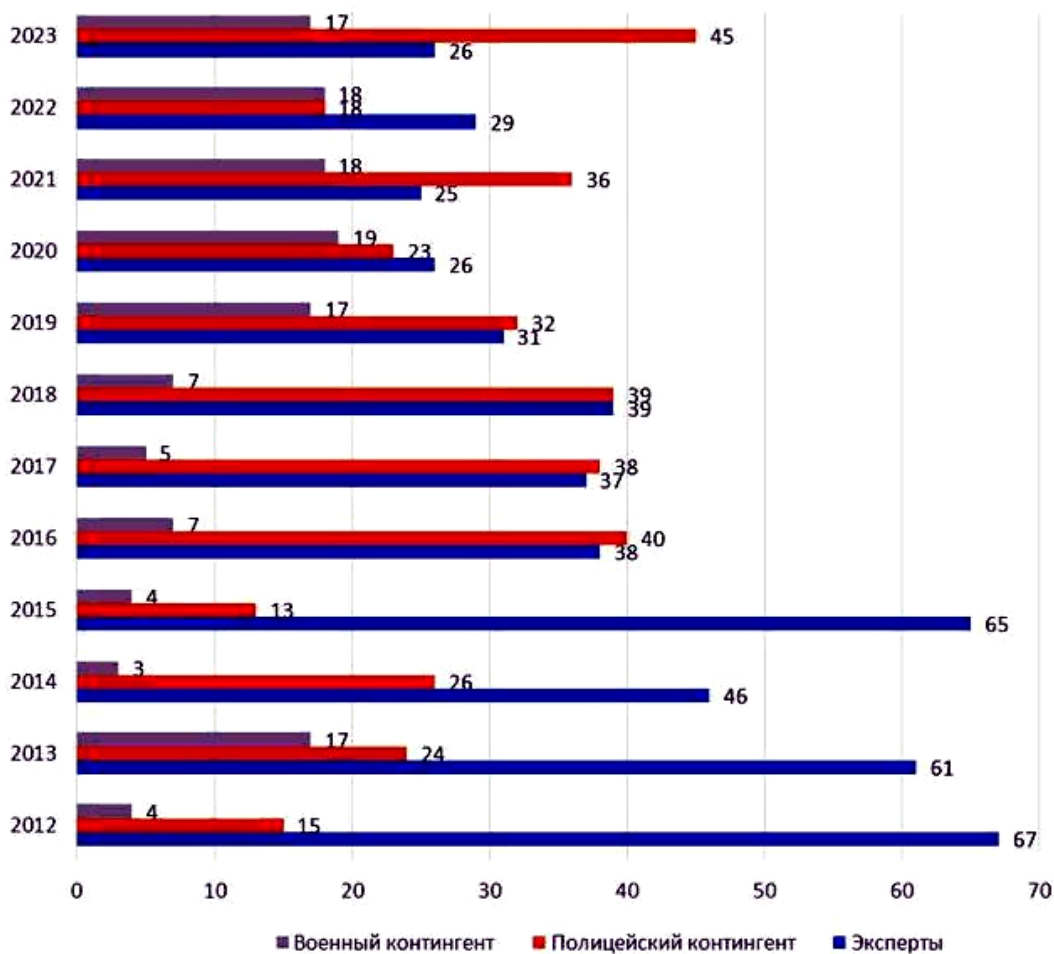


Рис. 3. Российский персонал в миротворческих миссиях ООН в Африке (2012–2023 гг.)

Fig. 3. Russian Personnel in UN Peacekeeping Missions in Africa (2012–2023)

Источник: составлено автором на основе данных: [peacekeeping.un.org](http://peacekeeping.un.org).

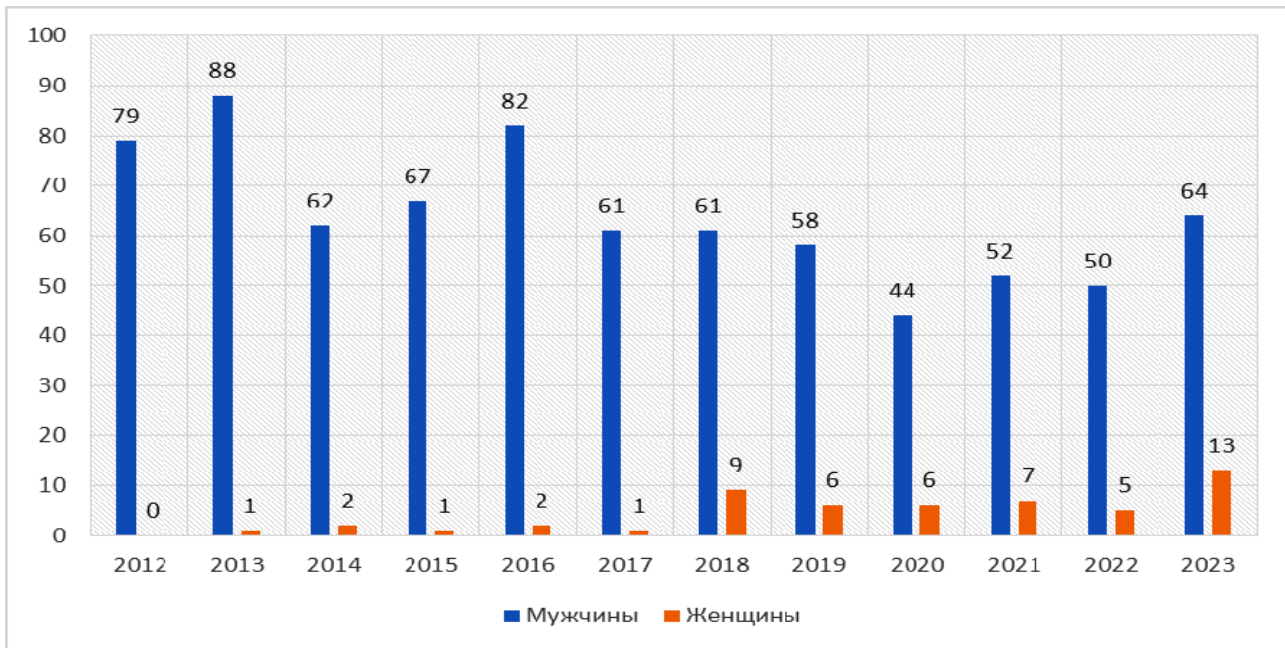


Рис. 4. Гендерный состав российского персонала в миротворческих миссиях в Африке (2012–2023 гг.)

Fig. 4. Gender Composition of Russian Personnel in Peacekeeping Missions in Africa (2012–2023)

Источник: составлено автором на основе данных: [peacekeeping.un.org](https://peacekeeping.un.org).

В 2019 г. РФ инициировала проведение заседания Совета Безопасности ООН по проблеме безопасности в Африке и поддержала инициативу, однако, несмотря на это, не в достаточной степени вовлечена в ее реализацию. По данным ООН, женский персонал Российской Федерации в африканских миссиях с 2012 по 2023 г. вырос с 1 человека в 2013 г. до 13 человек в 2023 г. (рис. 4), что не соответствует существующему потенциалу, но объясняется сложными условиями при проведении миссий и рисками для безопасности. Наблюдается явное превалирование мужского персонала.

**Поддержка региональных и субрегиональных организаций.** Россия также укрепляет свое влияние в африканских институтах, включая Африканский союз и субрегиональные организации, такие как Экономическое сообщество Западной Африки (ЭКОВАС), уделяя приоритетное внимание отношениям с АС и участию в проводимых организациями операциях по обеспечению мира и безопасности, в том числе путем направления солдат и проведения обучения.

В определенной степени подобная расстановка сил позволит уравновесить американское и европейское влияние, а также повысить статус России в регионе в качестве

посредника в урегулировании конфликтов. Например, в 2019 г. Россия выступила посредником в заключении мирного соглашения между правительством Центральноафриканской Республики и повстанческими вооруженными формированиями. Непосредственно АС способствовал участию России как наблюдателя в нескольких мирных переговорах в Африке в последние годы, и это отчасти является мерой влияния, которое Россия приобрела в результате действий по продвижению приоритетов АС в сфере миротворчества и ее готовности участвовать в учениях и миротворческих миссиях.

**Военно-техническая помощь странам Африки.** Безусловно, Российская Федерация традиционно играла важную роль на африканском рынке вооружений. Поставки российского оружия в Африку в последние годы увеличились, несмотря на жесткую конкуренцию со стороны других внешних игроков и западные санкции. Россия уже является ведущим поставщиком оружия в Африку, по крайней мере, 15 стран получают более трети своего вооружения благодаря импорту из России<sup>1</sup>. Дальнейше-

<sup>1</sup> SIPRI Arms transfers Database // SIPRI. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (дата обращения: 10.07.2024).



му развитию этих военных связей способствовали итоги Саммита Россия–Африка 2019 и 2023 гг. Российская Федерация подписала контракты с более чем 30 африканскими странами на поставку военной техники, в том числе посредством 50 контрактов, соглашений и меморандумов о взаимопонимании, охватывающих экономический, военный и экологический секторы. Сумма этих сделок оценивается примерно в 12,2 млрд долл. Кроме того, Россия подписала не менее 16 контрактов о сотрудничестве в ядерной области с африканскими государствами<sup>1</sup>. Однако важно отметить, что в рамках миротворческих усилий с ведома Комитета СБ ООН для нужд армии ЦАР на безвозмездной основе были поставлены несколько партий российского оружия.

Так, выделенные направления сотрудничества, помимо усиления политического влияния России на континенте, могли бы принести определенную экономическую выгоду посредством, например, продажи российской военной техники для использования в африканских миротворческих операциях.

Ярким примером в этой связи может стать подписание соглашения с Нигерией. На Саммите Россия–Африка в 2019 г. Президент Нигерии Мухаммаду Бухари выразил желание заключить сделку военного характера с российской стороной. Уже в 2021 г. Нигерия и Россия подписали соглашение, по которому Россия будет поставлять в Нигерию технику и обучать военных страны<sup>2</sup>. В ходе переговоров было озвучено предположение о том, что Российская Федерация способна помочь в противостоянии дестабилизирующим действиям Бoko Харам (нигерийская террористическая ор-

ганизация, запрещенная на территории Российской Федерации).

**Обучение.** При финансовой поддержке РФ и под эгидой Министерства обороны и правоохранительных органов персонал из Африки обучается в российских учебных заведениях. Так, в Академии МВД России был создан курс, специально ориентированный на женщин-полицейских из Африки. При этом ежегодно увеличивается количество курсов на площадках Международного комитета Красного Креста для военного и миротворческого контингента по международному праву. Необходимо расширить образовательные инициативы и укрепить сотрудничество в области образовательных обменов, поскольку данное направление вызывает большой интерес у африканских государств.

**Заключение.** Таким образом, Российская Федерация обладает большим потенциалом в сфере миротворческой деятельности на африканском треке. С одной стороны, участие российских миротворцев в операциях ООН в Африке может стать инструментом продвижения внешнеполитических интересов РФ; с другой стороны, поможет укрепить имидж России как эффективного государства-миротворца, играющего ключевую роль в урегулировании ряда конфликтов не только военными, но и политическими методами.

Среди наиболее важных направлений в развитии африканского миротворчества стоит отметить участие России в миротворческих миссиях ООН, поддержку различными методами миротворческих операций африканских региональных и субрегиональных организаций и обучение персонала африканских миссий российскими военными.

Представленность персонала РФ в текущих миссиях ООН в Африке крайне невысокая, хотя и имеет небольшую положительную динамику. Наиболее ярко на данном треке Россия проявляет себя в области подготовки и предоставления военных наблюдателей, в компетенцию которых входят политические методы регулирования.

Не имея возможности принимать участие напрямую, но являясь наблюдателем в Африканском Союзе, Российская Федерация на протяжении нескольких десятилетий проводит тренинги и обучение для военно-

<sup>1</sup> Декларация первого Саммита Россия–Африка // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5453> (дата обращения: 17.02.2024); Итоги второго Саммита и Экономического и гуманитарного форума Россия–Африка // Экономический и гуманитарный форум Россия–Африка: официальный сайт. URL: <https://summitafrica.ru/news/podvedeny-itogi-vtorogo-sammita-i-ekonomicheskogo-i-gumanitarnogo-foruma-rossija-afrika> (дата обращения: 20.02.2024).

<sup>2</sup> Nigeria signs military-technical cooperation agreement with Russia // Ministry of Defense of the Federal Republic of Nigeria. 29.08.2021. URL: <https://defence.gov.ng/2021/08/29/nigeria-signs-military-technical-cooperation-agreement-with-russia> (дата обращения: 10.05.2024).

го и полицейского контингента африканских миссий, предоставляет стипендии на обучение в российских военных вузах. Данное направление, как представляется, является крайне перспективным.

Необходимо разработать доктринальный документ или стратегию РФ в отноше-

нии миротворчества в Африке, чтобы повысить уровень координации между дипломатическими ведомствами и международными организациями, а также эффективность сотрудничества при принятии совместных решений и реализации миротворческих операций по поддержанию мира.

#### ЛИТЕРАТУРА

Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России: доклад по итогам ситуационного анализа. М.: Международные отношения, 2021. 140 с.

Бокерия С.А., Андропова А.Р. Логика международного ответа на повестку дня по борьбе с сексуальным насилием в условиях вооруженного конфликта на примере МИНУСКА // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 1. С. 20–36.

Бокерия С.А., Худайкулова А.В. Миротворчество ООН в Африке: характер, масштабы и развитие // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 3. С. 435–450.

Денисова Т.С., Костелянец С.В. «Африканским проблемам – африканские решения»: миротворчество в деятельности Африканского союза и африканских региональных организаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 3. С. 451–465.

Худайкулова А.В. Миротворчество ООН в XXI веке: основные векторы реформ по повышению эффективности миротворческих операций // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 4. С. 109–126.

Шамаров П., Лавренов С. Международное миротворчество: содержание понятия // Обозреватель–Observer. 2016. № 10. С. 97–114.

Albrecht H. Diversionary Peace: International Peacekeeping and Domestic Civil-Military Relations // International Peacekeeping. 2020. № 27 (4). P. 586–616.

Albrecht P., Cold-Ravnkilde S. National Interests as Friction: Peacekeeping in Somalia and Mali // Journal of Intervention and Statebuilding. 2020. Vol. 14. № 2. P. 204–220.

Bokeriya S. The UN–AU Partnership in Peacekeeping: Tendencies and Problems // International Organisations Research Journal. 2022. Vol. 17. № 2. P. 189–207.

De Coning C. Africa and UN Peace Operations: Implications for the Future Role of Regional Organisations in United Nations Peace Operations in a Changing Global Order / ed. by C. de Coning, M. Peter. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. P. 213–229.

De Coning C. The future of UN peace operations: Principled adaptation through phases of contraction, moderation and renewal // Contemporary Security Policy. 2021. Vol. 42 (2). P. 211–224.

Kostelyanets S.V. «IGAD’s Mediation and Peacekeeping in Africa: Challenges and Perspectives» in Africa and the Formation of the New System of International Relations // Advances in African Economic, Social and Political Development / ed. by A.M. Vasiliev, D.A. Degterev, T.M. Shaw. Cham: Springer, 2021. P. 195–206.

Murithi T. The African Union’s Evolving Role in Peace Operations: The African Union Mission in Burundi, the African Union Mission in Sudan and the African Union Mission in Somalia // African Security Review. 2008. Vol. 17. № 1. P. 69–82.

Neack L. UN Peacekeeping: In the interest of community or self? // Journal of Peace Research. 1995. Vol. 32. № 2. P. 181–196.

#### REFERENCES

Afrika: perspektivy razvitiya i rekomendacii dlja politiki Rossii: doklad po itogam situacionnogo analiza. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2021. 140 s. [Africa: Development Prospects and Recommendations for Russian Policy: Report on the Results of a Situational Analysis. M.: International Relations, 2021. 140 p.]

Albrecht H. Diversionary Peace: International Peacekeeping and Domestic Civil-Military Relations // International Peacekeeping. 2020. № 27 (4). P. 586–616.

*Albrecht P., Cold-Ravnkilde S.* National Interests as Friction: Peacekeeping in Somalia and Mali // Journal of Intervention and Statebuilding. 2020. Vol. 14. № 2. P. 204–220.

*Bokerija S.A., Andronova A.R.* Logika mezhdunarodnogo otveta na povestku dnja po bor'be s seksual'nym nasiliem v uslovijah vooruzhennogo konflikta na primere MINUSKA // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija. 2023. T. 23. № 1. S. 20–36. [*Bokerija S.A., Andronova A.R.* The logic of the international response to the agenda of combating sexual violence in armed conflict on the example of MINUSCA // Vestnik of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2023. T. 23. № 1. P. 20–36.]

*Bokeriya S.* The UN–AU Partnership in Peacekeeping: Tendencies and Problems // Journal of International Organization Research. 2022. Vol. 17. № 2. P. 189–207.

*Bokerija S.A., Hudajkulova A.V.* Mirotvorchestvo OON v Afrike: harakter, masshtaby i razvitie // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija. 2023. T. 23. № 3. S. 435–450. [*Bokerija S.A., Hudajkulova A.V.* UN peacekeeping in Africa: nature, scale and development // Vestnik of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2023. T. 23. № 3. P. 435–450.]

*De Coning C.* Africa and UN Peace Operations: Implications for the Future Role of Regional Organisations in United Nations Peace Operations in a Changing Global Order / ed. by C. de Coning, M. Peter. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. P. 213–229.

*De Coning C.* The future of UN peace operations: Principled adaptation through phases of contraction, moderation and renewal // Contemporary Security Policy. 2021. Vol. 42 (2). P. 211–224.

*Denisova T.S., Kosteljanec S.V.* «Африканским проблемам – африканские решения»: mirotvorchestvo v dejatel'nosti Afrikanского sojuza i afrikanских regional'nyh organizacij // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija. 2023. T. 23. № 3. S. 451–465. [*Denisova T.S., Kosteljanec S.V.* «African solutions for African problems»: peacekeeping in the activities of the African Union and African regional organizations // Vestnik of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2023. T. 23. № 3. P. 451–465.]

*Hudajkulova A.V.* Mirotvorchestvo OON v XXI veke: osnovnye vektory reform po povysheniju jeffektivnosti mirotvorcheskih operacij // Juzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk. 2019. T. 20. № 4. S. 109–126. [*Khudaikulova A.V.* UN peacekeeping in the 21<sup>st</sup> century: main vectors of reforms to improve the effectiveness of peacekeeping operations // South-Russian Journal of Social Sciences. 2019. T. 20. № 4. P. 109–126.]

*Kostelyanets S.V.* «IGAD's Mediation and Peacekeeping in Africa: Challenges and Perspectives» in Africa and the Formation of the New System of International Relations // Advances in African Economic, Social and Political Development / ed. by A.M. Vasiliev, D.A. Degterev, T.M. Shaw. Cham: Springer, 2021. P. 195–206.

*Murithi T.* The African Union's Evolving Role in Peace Operations: The African Union Mission in Burundi, the African Union Mission in Sudan and the African Union Mission in Somalia // African Security Review. 2008. Vol. 17. № 1. P. 69–82.

*Neack L.* UN Peacekeeping: In the interest of community or self? // Journal of Peace Research. 1995. Vol. 32. № 2. P. 181–196.

*Shamarov P., Lavrenov S.* Mezhdunarodnoe mirotvorchestvo: sodержanie ponjatija // Obozrevatel' – Observer. 2016. № 10. S. 97–114. [*Shamarov P., Lavrenov S.* International peacekeeping: the content of the concept // Obozrevatel'–Observer. 2016. № 10. P. 97–114.]

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

**Светлана Александровна Бокерия** – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).  
E-mail: [bokeria-sa@rudn.ru](mailto:bokeria-sa@rudn.ru)

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**Svetlana A. Bokeriya** – PhD in Law, associate professor of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).  
E-mail: [bokeria-sa@rudn.ru](mailto:bokeria-sa@rudn.ru)